

категориальное значение и не имеющие лексического (например, *я, этот, здесь, теперь*), — «категоремными» словами.

в) Являющиеся ли они отдельными словами или нет). Так, например, *-ы* в *стол-ы* имеет значение «множественности»; *der* в *der Mensch* имеет значение «актуализирующий».

г) Структурное (или «синтаксическое») значение, т. е. значение, присущее комбинациям лексемных или категоремных слов с морфемами в предложении, например, единственное число, множественное число, действительный залог, страдательный залог, совершенный вид, несовершенный вид и т. д.

д) Онтическое значение, т. е. бытийное значение, приписываемое явлению, обозначаемым предложением (онтическое значение встречается только в предложении), например утвердительный, вопросительный, повелительный характер и т. д.

Различие между структурным и онтическим значением предложения в известном смысле аналогично различию между лексическим и категориальным значением слова: структурное значение предложения касается того, что обозначается, онтическое значение относится к бытийному как обозначаемому. Так, например, предложения «Иван читал книгу», «Иван не читал книгу», «Читал ли Иван книгу?» структурно одинаковы. Различно лишь их онтическое значение, так как здесь одному и тому же факту приписывается разная бытийность.

3.3.1. Порождающая трансформационная грамматика, в той форме, в какой она существует сейчас, соответствует (вопреки тому, что полагают большинство трансформационалистов, считающих, что они дают описания конкретных языков) уровню речи и обозначению. При этом безразлично, принимается ли в качестве глубинной структуры синтаксическая структура, которая должна «детерминировать» так называемое *meaning*, или же глубинная структура совпадает с *meaning* и при трансформациях исходной точкой является «семантическая» структура, поскольку *meaning*, о котором здесь идет речь, в обоих случаях представляет собой внеязыковое обозначение, содержание мышления как таковое, а не содержание мышления, оформленное в соответствии с законами конкретного языка. По этой причине считаются «синонимичными» и тем самым относимыми к одной глубинной структуре пары типа *Caesar Pompeium vicit — Pompeius a Caesare victus est*, *A ist grösser als B — B ist kleiner als A*, *La porte est ouverte — La porte n'est pas fermée*, которые в каждом отдельном случае соответствуют одному обозначению, но двум различным структурным значениям. В действительности такие пары не являются синонимичными (обладающими одним значением) с языковой точки зрения, а лишь эквивалентными с точки зрения обозначения. Они, как говорят, являются «когнитивными» синонимами: их единство основывается на конкретно обозначаемом факте или содержании мысли, т. е. оно задано вне языка. Конечно, такое единство может быть установлено и у больших групп высказываний; *Legati venerunt ut pacem peterent — Legati venerunt qui pacem peterent — Legati venerunt pacem petentes — Legati venerunt pacem petaturi — Legati venerunt ad pacem petendam — Legati venerunt pacem petitum — Legati de pace venerunt — Legati pacis petendae causa venerunt* и т. д.

Напротив, трансформационная грамматика считает «многозначными», т. е. поливалентными с точки зрения *meaning*, например, конструкции, соответствующие немецкому *mit X* (*mit dem Messer, mit Hans, mit Freude*) или английскому *by X* (*by a real artist, by a new technique, by the new methods*), где мы хотя имеем дело с различными обозначениями, но с одним структурным значением. Иначе говоря, то, что одинаково в обозначении, считается грамматически одинаковым, несмотря на разное языковое значение, а то, что различно в обозначении, считается граммати-